

— У вашей жены отличные кулинарные способности, брат Ло, вам стоит купить ей что-нибудь,
— предложил Чжоу Ицзинь.

— Если я куплю ей что-то, она точно скажет, что я расточитель. Но позже куплю ещё несколько апельсинов, чтобы она попробовала, — улыбнулся Ло Ци. — Моя жена ещё умеет мариновать апельсиновые корки. Сушёные и маринованные корки — отличная закуска.

Чжоу Ицзинь пробовал упакованные цукаты из апельсиновых корок, и это его заинтересовало:

— Блюда вашей жены очень вкусные, интересно, как это будет на вкус.

— Тогда я принесу вам немного, — сразу же сказал Ло Ци, затем добавил. — Ты ещё молод, сейчас нужно копить деньги. Премии и всё такое — откладывай на дом.

— Я как раз коплю, — улыбнулся Чжоу Ицзинь. Он не был человеком, который любит тратить деньги.

— Хорошо, что копишь. Сегодня хочешь поужинать у нас? — снова спросил Ло Ци.

— Брат Ло, я бы с радостью попробовал блюда вашей жены, но сегодня я уже договорился с кем-то, — отказался Чжоу Ицзинь. Сегодня Чэнь Му, вероятно, всё время следовал за ним. Только что вернувшись в город, он отправил ему сообщение с предложением поужинать.

— Это тот богатый наследник Чэнь Му? Говорят, он неплохой, но боюсь, что он не искренен, — Ло Ци знал Чэнь Му. Недавно новости о разводе Чэнь Кая наделали много шума, и он, конечно, их видел.

Чжоу Ицзинь задумался, поняв, что окружающие, вероятно, думают, что у него с Чэнь Му есть отношения. Но эти отношения были совсем не такими, как они себе представляли!

Чэнь Му подъехал на боевой машине к воротам Автограда Хэнфэн и увидел, как Чжоу Ицзинь выходит с каменным лицом.

— Куда пойдём сегодня ужинать? — снова спросил Чэнь Му.

— Куда угодно.

Зная, что у Чэнь Му нет проблем с деньгами, Чжоу Ицзинь не стал думать о том, чтобы «обчистить» его. В конце концов, такой сильный человек вряд ли был беден.

— Тогда я отвезу тебя в одно место, — сказал Чэнь Му. Самым безопасным местом, безусловно, был дом на последнем этаже Мошуйцзю, где можно было заказать несколько фирменных блюд. Вчерашний озёрный козёл, которого он поймал, тоже был в планах.

В маленьком доме было много вещей. После того, как мать уехала в туристический город, Чэнь Му сделал это место своим жилищем. На диване лежал его боевой костюм, который он только что снял.

— В Мошуйцзю есть такое место? — удивился Чжоу Ицзинь.

— Мошуйцзю принадлежит мне, — Чэнь Му через коммуникатор заказал блюда у Сяо Жаня. Когда еда будет готова, он сам принесёт её.

Чжоу Ицзинь задумался:

— Я помню, что Мошуйцзю открылся после того, как ты уехал из Города Синъюнь. — Он внимательно изучил данные о Чэнь Му.

— Я не могу попросить кого-то другого открыть его? — сказал Чэнь Му, включив настенный монитор.

— Линь Аньле? — Чжоу Ицзинь удивился, увидев человека на экране. В прошлый раз он ушёл рано и не видел, как Чэнь Му ругал его.

— Что? Думаешь, он жалкий человек? — с сарказмом спросил Чэнь Му. Когда они впервые встретились с Чжоу Ицзинем, тот собирался отправить Линь Аньле в Город Синъюнь. Ещё один обманутый... Если бы он не ограбил его, Чжоу Ицзинь до сих пор был бы обманут.

— Ему действительно не повезло, но он слишком хитёр, — Чжоу Ицзинь рассказал о событиях, начиная с того, как он впервые увидел Линь Аньле, и заканчивая тем, как жители городка раскрыли его «преступления» после отъезда Чэнь Му. Эти люди, конечно, были непостоянными, но действия Линь Аньле были слишком коварными.

Если бы Линь Аньле открыто обвинил Юань Шэна, он бы не считал его неправым. Но такой скрытный способ мести был для него неприемлем.

Чэнь Му слушал слова Чжоу Ицзиня, о некоторых вещах он раньше не знал.

Линь Аньле действительно был несчастным. Он потерял всю свою семью в молодом возрасте, и, возможно, именно поэтому он так яростно стремился к мести. Но его методы были слишком жестокими.

— Он сын Чэнь Кая.

— Чэнь Кая? — Чжоу Ицзинь, услышав внезапное заявление Чэнь Му, на мгновение растерялся.

— Тот самый мужчина, который недавно развёлся с моей матерью, — добавил Чэнь Му.

— Линь Аньле — незаконнорожденный сын Чэнь Кая? — немного подумав, Чжоу Ицзинь всё понял.

— Я спущусь вниз за едой, — Чэнь Му вышел из комнаты. Еда была уже готова.

Чжоу Ицзинь посмотрел на монитор. Чэнь Му и Линь Аньле действительно не были похожи. Честно говоря, Линь Аньле выглядел гораздо привлекательнее.

Оборудование в комнате он понимал с первого взгляда. Нажав несколько кнопок, он изменил изображение на экране, следуя за действиями Линь Аньле.

— Сяо Ань, подожди, я тебя отвезу после работы, хорошо? — клиент схватил Линь Аньле, который только что принёс блюдо, и сжал его руку.

— А? Я... — Линь Аньле собирался вежливо отказаться, но, заметив, как вошёл Чэнь Кай, с тревогой попытался вырвать руку, лицо его покраснело.

— Скажи, хорошо? — клиент, видя покрасневшее лицо Линь Аньле, почувствовал ещё большее желание. Он всегда просил, чтобы именно этот симпатичный официант обслуживал его, и оставлял щедрые чаевые. Что он имел в виду, должно было быть очевидно.

— Извините, сэр... — Линь Аньле вырвал руку, острые ногти царапнули ладонь клиента.

— Что с тобой? — клиент встал, явно недовольный.

— Я не хотел, — извинился Линь Аньле, случайно задел стул и упал на пол.

— Ладно, иди, — клиент, решив, что ему не повезло, махнул рукой, отпуская Линь Аньле. Тот, немного растерявшись, повернулся и чуть не столкнулся с Сун Вэнь. Он вскрикнул, остановился и упал на бок. Сун Вэнь не пострадала, но он сам ударился о стол и снова упал.

В зале начался переполох.

Чжоу Ицзинь нахмурился, глядя на монитор. Возможно, со стороны всё было видно лучше. Он только что узнал, что Чэнь Кай — отец Линь Аньле, и, заметив несколько неловких движений Линь Аньле, сразу понял, что тот играет. Клиент, хоть и был навязчивым, в таком месте, как Мошуйцзю, вряд ли стал бы принуждать официанта. Всё, что произошло дальше, было слишком уж совпадением.

— Хорошо сыграл, — Чэнь Му вошёл с контейнером еды и тоже увидел эту сцену.

— Что он задумал? — Чжоу Ицзинь не понимал, зачем Линь Аньле устроил этот спектакль. В таком месте, как Мошуйцзю, после такого официанту, вероятно, больше не работать.

— Кто знает? Может, он просто хотел показаться перед Чэнь Каем. В следующий раз, когда они встретятся, это будет ребёнок, который давно узнал отца, но всё это время молча наблюдал и восхищался им.

Чэнь Му увидел, как сотрудники Мошуйцзю подошли и увели упавшего Линь Аньле, одновременно наводя порядок. Сун Вэнь, держась за живот, выглядела неважно, а Чэнь Кай утешал её. Однако ни один из них не стал обвинять Линь Аньле.

Открыв контейнер, Чэнь Му показал блюда: яичница с помидорами, жареная свинина с побегами бамбука, тофу с мясным фаршем, жареные субпродукты и суп из шпината с грибами. Основным блюдом была лапша с бараниной, аромат тушёной баранины был настолько насыщенным, что идеально подходил для лапши.

— Говорят, тебе нравятся мучные изделия, — на самом деле все блюда были приготовлены в соответствии с предпочтениями Чжоу Ицзиня, которые он узнал. Если нужно было просить кого-то о помощи, стоило немного подыграть.

Оба они были мужчинами, и ели они много, но аппетит Чэнь Му был ещё больше. Когда Чжоу Ицзинь наелся, он доел всё, что осталось. Однако, сколько бы он ни ел, это не могло сравниться с А-Ху, который, видя, как Чэнь Му ест, нервничал.

В этой комнате Чэнь Му специально установил печь, чтобы приносить мясо мутировавших зверей. Сейчас он приготовил мясо для А-Ху.

— Ему нужно столько есть? — с интересом спросил Чжоу Ицзинь, глядя на А-Ху.

— Ты же знаешь его настоящий размер? Сейчас А-Ху съедает мяса почти столько же, сколько весит сам. Чэнь Му тоже был шокирован. Маленький А-Ху, набрасывающийся на большой кусок мяса, выглядел нелепо. Погладив его по голове, он вернул ему нормальный размер.

— Его настоящий размер не так уж велик, есть столько — это ненормально, — Чжоу Ицзинь, увидев, как А-Ху, съев большой кусок мяса, всё ещё не насытился, почувствовал, что что-то не так.

Чэнь Му дал А-Ху ещё один кусок, и тот снова быстро съел его.

<http://bllate.org/book/16651/1525790>